

Старое картвельское обозначение канала?

Еще одним свидетельством древних языковых контактов картвелов в закавказском регионе может явиться лексема *tere*, служившая, по-видимому, обозначением канала и зафиксированная в грузинском и мегрельском языках. Грузинское слово, отмеченное для гурийского и аджарского диалектов, обычно трактуется в диалектологических словарях как 'каменное русло источника, приречная низина или нива'¹⁷, а мегрельское — как 'озеро'¹⁸ (общекартвельскую лексему, обозначавшую озеро, отражают иные слова). Оно может быть сопоставлено с др.-егип. *mr* 'канал' и зависимыми от него хетт. *amijar(a)* 'канал', др.-греч. ἀμάρη 'ров, канава, канал'. Идентичный фонетический облик грузинского и мегрельского слов указывает, вероятно, на его проникновение в картвелоязычный ареал в ту эпоху, когда дифференциация грузинских и занских рефлексов праязыковых фонем являлась уже свершившимся фактом. По-видимому, в пользу этого сопоставления говорит и тяготение рассматриваемой лексемы к западу картвельской языковой области. Напротив, встречающееся в литературе сопоставление грузинского и мегрельского слова со сванским *mare*, *märe* 'облако' на правах исконно картвельского достоинства¹⁹ трудно принять, так как оно не выявляет ожидавшегося в этом случае звукосоответствия сванск. *a* ~ занск. *o* (> *u*). Не видно и твердых оснований считать слово занизмом в западно-грузинских диалектах, поскольку оно не только не засвидетельствовано в лазском языке, но пока реально не подтверждено и для мегрельского.

Г. А. Климов

ДОПОЛНЕНИЕ К ЗАМЕТКЕ «КАРТВЕЛЬСКОЕ *otxo- 'ЧЕТЫРЕ' ~ ИНДОЕВРОПЕЙСКОЕ *okto-»

В заметке, помещенной в ежегоднике «Этимология 1975» (М., 1977), по недосмотру автора, оказалось неучтенным сопоставление груз. *otx-i* и лазск. *otxo* 'четыре' с обозначениями восьми в нескольких индоевропейских языках, предложенное Ж. ван Гиннекемом среди целого ряда, как правило, фантастических лексических параллелей, призванных, по его мнению, иллюстрировать факт воздействия «общекавказского» на индоевропейские языки

¹⁷ Ср. Глонти А. А. Словарь грузинских народных говоров, 1. Тбилиси, 1974, с. 357 (на груз. яз.).

¹⁸ Кипшидзе И. Грамматика мингрельского (иверского) языка с хрестоматией и словарем. Материалы по яфетическому языкознанию, VII. СПб., 1914, с. 279.

¹⁹ Иллич-Свитыч В. М. Опыт сравнения ностратических языков. Сравнительный словарь (1 — ž). Указатели. М., 1976, с. 60.

в древности¹. В дальнейшем это соположение было повторено А. Фреем (указанием на соответствующую публикацию последнего автор обязан немецкому картвелисту В. Бёдеру) и еще позднее, уже после публикации заметки — В. Пизани, дополняющего его некоторыми афразийскими, впрочем значительно менее очевидными, параллелями². В подтверждение реальности грузинского *otxo-* 'игра в четыре бабки', приводившегося по глоссе из толкового словаря Сулхана Саба Орбелиани, теперь можно указать, что эта лексема по сей день существует в картлийском диалекте грузинского языка³. Наконец, следует отметить, что утрата ауслаутного *o* в мегрельском *otx-* 'четыре' не изолированный факт, а явление, наблюдающееся и в некотором числе других лексем: ср. мегр. *γwin-* 'вино' при груз. *γwino-*, мегр. *ɬar-* 'початок (кукурузный)' при груз. *ɬaro*, мегр. *ɣal-* 'ручей, речка' при груз. *ɣelo-//ɣele-*.

¹ Van Ginneken J. Contribution à la grammaire comparée des langues du Caucase. — *Verhandelingen der koninklijke Nederlandsche Akademie van wetenschappen. Afdeling Letterkunde. Nieuwe Reeks, deel XLII.* Amsterdam, 1938, p. 115, 117.

² Frei H. Systèmes de déictiques. — *Acta Linguistica*, v. IV, fasc. 3, 1944, p. 128; Pisani V. Indoeuropeo **oktōu*. — *Paideia*, v. XXXV. 1980, p. 47.

³ Берозашвили Т. Н., Месхишвили М. В., Нозадзе Л. М. Словарь картлийского диалекта грузинского языка. Тбилиси, 1981, с. 343 (на груз. яз.).